
АЭЛИТА ДОЛУХАНЯН. *Проблема души и тела в средневековой армянской поэзии*. Ереван. Зангак–97, 2009, 256 с.

Филолог Аэлита Долуханян из Еревана написала монографию на интереснейшую тему – «Проблема души и тела в средневековой армянской поэзии». Сразу может возникнуть вопрос: а какой, собственно, может быть интерес к этой теме у неспециалистов? Можно задать, однако, контрвопрос: кого считать специалистами – тех, кто занимается Арменией или Средневековьем вообще? Не будем тянуть с ответом: в поэзии всех народов, в любую эпоху проблема души и тела была одной из важнейших, если не важнейшей. Ибо всегда и всюду поэзия рассматривала и рассматривает человека в его двойственной сущности – как существо духовное и в то же время плотское, если хотите – животное, из породы млекопитающих со всеми вытекающими отсюда гранями его бытия и соответственно отражениями их в литературе.

А коли так, то особый интерес должен представлять опыт армянской поэзии. И потому, что история ее уходит в глубокую древность, и потому, что Армения, рано принявшая христианство, все же дитя Востока и для нее характерно причудливое переплетение культурных влияний. А также – не в последнюю очередь – потому, что нелегкая историческая судьба этой страны, многовековое противостояние с соседями иной цивилизационной и религиозной ориентации не могли не выработать особой стойкости в отстаивании

своих духовных приоритетов, обычаев, образа жизни. И все это не могло не повлиять на армянскую поэзию, не придать ей неповторимого колорита.

Таковы были ожидания заинтересованного читателя, открывающего монографию Аэлиты Долуханян, и, сразу скажем, ожидания эти были не напрасными. Автор подробно анализирует избранную проблему, показывая различные ее особенности на протяжении, округленно считая, тысячелетия. Философские идеи Платона и Аристотеля, раннее христианство, наследие Авесты и даже эпоса о Гильгамеше – таковы истоки, питавшие средневековую армянскую литературу, из чего, разумеется, не следует, что каждый поэт обращался ко всем этим сочинениям. Но поэты всегда – дети своей эпохи, и в данном случае надо, скорее, говорить о влиянии на них национальных мыслителей, усвоивших, переработавших и синтезировавших воззрения их предшественников из разных культур. Уже в V веке армянский философ Егише четко сформулировал: «Человек есть смесь небесного и земного, менее от неба и более от земли». Понятно, что христианская традиция жестко формировала представления о том, что небесное превыше земного, что земное греховно, и т. д. В то же время другой, еще более ранний, «первоисточник», Авеста, провозглашая дуализм, считает его составляющие равными.

Аэлита Долуханян подробно прослеживает движение от тех времен, когда подчиненность телесного духовно-

му была сама собой разумеющейся и не сковывала поэтическую мысль, к тем временам, когда восторжествовало представление о единстве человеческой природы. Подспудно об этом – в творчестве замечательных поэтов, от Григора Нарекаци, творившего в X веке, до Саят-Новы (XVIII век).

Не забывает Аэлиа Долуханян и вклад русской мысли в рассматриваемую ею проблему, обращаясь к Валерию Брюсову, знатоку и переводчику

древнеармянской поэзии, и к Федору Батюшкову, чей труд «Сказание о споре души с телом в средневековой литературе», вышедший в 1890 году, имел большое значение для своего времени, и к другим именам.

Остается выразить надежду, что монография «Проблема души и тела в средневековой армянской поэзии» будет воспринята с интересом и послужит методологическим пособием при изучении истории литератур.

ЮРИЙ БАРАНОВ (Москва)

«Литературная газета», 7–13 апреля 2010, № 13